

Березы с повисшими чуть ли не до земли сережками. Покорно склонившиеся над прудом ивы. Древняя ветла, часть ствола которой, некогда сраженная молнией, наполовину в воде. Ее не убирают — пусть будет все так, как распорядилась природа. Ветле этой — за двести, и ее наверняка видел Александр Сергеевич. Горбатый мостик над прудом выходит к барской усадьбе... Он выглядит так, как и почти 170 лет назад, когда по нему ходил великий русский поэт.

Весна в Болдине. Кажется, ничто не изменила здесь река времени. Вот и сам Александр Сергеевич работы скульптора Олега Комова сидит на скамейке рядом со своим домом. Здесь провел он три благодатные осени, сделавшие Болдино навсегда знаменитым.

Сергеевич. И вот 6 июня вновь звучат ее колокола.

Особая забота строителей — дороги. Можно только догадываться, как добирался Пушкин до своего имения. Вспомните: «Со временем дороги, верно, у нас изменятся безмерно: шоссе Россию здесь и тут, соединив, пересекут...» Увы, и нынче, вторя оптимизму поэта, можно лишь сказать: «Со временем...» Почти два века потребовалось для того, чтобы современные автомагистрали связали Болдино с остальной

В последнее время строителями стало большинство жителей села. На священном месте возле бывшей часовни Михаила Архангела, где любил гулять поэт, возведена новая. Сотворила эту красоту в считанные месяцы бригада Александра Ефремовича из Чувашии. А искусство возведения куполов — это, выражаясь современным языком, «ноу-хау» болдинцев Юрия Гугельникова и трех Михайлов — Рогожина, Люкина, Пархаева.

— Здесь не будет бетона, ас-

традиционно отмечают день рождения каждого написанного Александром Сергеевичем в Болдине произведения. И я ничуть не удивился, когда узнал, что нашелся здесь и свой поэт — школьница Света Суханова, юная дерзость которой вызывает улыбку: ее «не устроил» печальный финал «Евгения Онегина», и она попробовала, как умела, дописать его по-своему.

И никуда сегодня не деться от вопроса: «Ну вот, отшумят праздники, отгремят оркестры, разь-

БОЛДИНСКАЯ ВЕСНА

Тел. 1999-1999-27 мая - а в

К АРОМАТУ ЧЕРЕМУХИ В РОДОВОМ ПОМЕСТЬЕ ПОЭТА ПРИМЕШИВАЕТСЯ ЗАПАХ КРАСКИ, ИЗВЕСТИ, БЕТОНА...

Вместе с директором Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина «Болдино» Геннадием Золотухиным мы стоим на взгорке, откуда на много километров просматриваются окрестности: поля, перелески, овраги, речушка вдалеке... Все это — некогда вотчинные земли Александра Сергеевича и его прародителей.

Как полагает Геннадий Иванович, скорее всего, именно в Болдине родились строки: «Два чувства дивно близки нам, в них обретает сердце пищу: любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». На этом месте стояла деревянная церковь, которая сгорела задолго до первого приезда сюда Пушкина, уточняет Золотухин. В то время здесь была часовня. А рядом — родовое кладбище...

Земли эти — 120 четвертей — и две тысячи душ крестьян в начале XVII века за верную службу государю были пожалованы прародителю поэта Евстафию Пушкину. А в 1830 году в связи с предстоящей женитьбой сына Сергей Львович, отец поэта, выделил ему 200 душ крепостных в деревне Кистенево, что рядом с Болдином. И Пушкин срочно едет туда, чтобы оформить бумаги и, заложив свою собственность, получить деньги на свадьбу. Он намеревался провести в имении не более месяца. Но судьба распорядилась иначе. Уйдя от придворной суеты, шумной светской жизни, он обретает в этой российской глубинке истинное вдохновение. Уже в сентябре, вскоре после приезда в Болдино, пишет своему другу П.А. Плетневу: «Ох, мой милый! Что за прелесть местная деревня! Вообрази: степь да степь, соседней ни души, ездя верхом, сколько душе угодно, пиши дома, сколько вздумается, никто не пошекает. Уж я тебе наготовлю всячины, и прозы, и стихов...»

Так и случилось. Осенью 1830-го здесь были написаны «Маленькие трагедии», «Повести Белкина», «Домик в Коломне», последние главы «Евгения Онегина», около тридцати стихотворений — всего не перечислить. Правда, неизвестно, была бы эта осень столь плодотворной, если бы не

эпидемия холеры. Несколько раз нетерпеливый Александр Сергеевич пытался уехать к невесте в Москву, однажды добрался даже до Муром, но карантинные кордоны четко несли свою службу и каждый раз возвращали его назад. В итоге Пушкин пробыл в Болдине с первых чисел сентября по 7 ноября. И можно сказать «спасибо» холере — иначе «Болдинская осень» не состоялась бы.

Еще дважды — в 1833 и 1834 годах — бывал Пушкин осенью в Болдине. Именно здесь написаны «Медный всадник», «Пиковая дама», «Песни западных славян», история Пугачева...

Сотрудники Государственного музея-заповедника бережно хранят все, что связано с именем поэта. В преддверии юбилея полностью обновлена экспозиция, приведены в порядок усадьба, парк, пруды. Особая гордость из новых приобретений — большие напольные часы, звон которых слышал, по преданию, Александр Сергеевич и которые удалось отреставрировать местным умельцам. Что касается обстановки кабинета, где работал Пушкин, она воссоздана с учетом и его собственных рисунков.

Нынешняя весна в Болдине — не только благоухание природы. К аромату черемухи примешиваются запахи краски, извести, асфальта. Село стало строительной площадкой. Если страна отсчитывает оставшиеся до юбилея дни, то здесь, в Болдине, счет идет еще и на кубометры бетона и кирпичной кладки, на тонны цемента и километры дорог, которые предстоит проложить и отремонтировать в оставшееся время.

Картина, когда я приехал в Болдино, напоминала штурмовщину приснопамятной советской эпохи. Бульдозеры, грейдеры, самосвалы, краны... Работа кипит. Кроме самой барской усадьбы, реставрируются и строятся четырехзвездная гостиница, кинотеатр, торговый центр, аэропорт, автозаправочная станция, церковь Александра Невского. Буквально из руин взмывает вновь церковь Успенья: здесь, по преданию, когда-то читал проповедь о холере сам Александр

Россией. Усилиями Нижегородского областного дорожного фонда построено и восстановлено более 500 километров дорог, с разных сторон ведущих в Болдино. Помню, как всего два года назад по дороге во Львовку безнадежно застряла наша редакционная «Волга». Целых полдня искали мы трактор.

Сегодня этот путь от Болдина занимает туда пять-шесть минут.

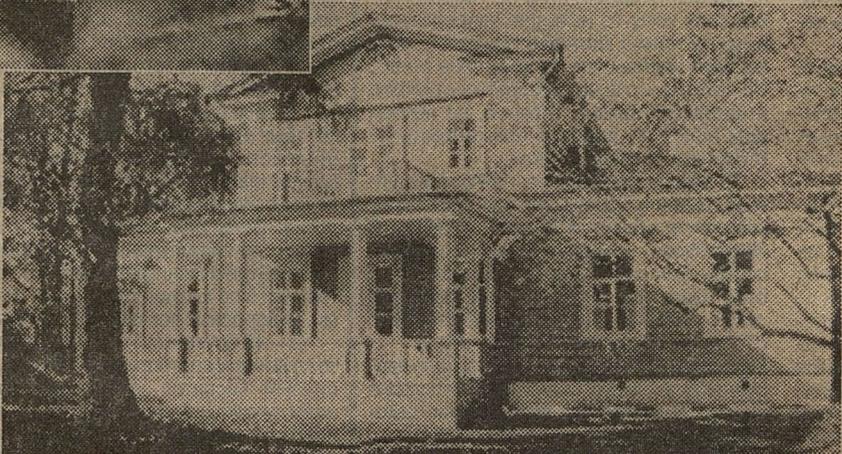
Об объемах нынешних работ в селе красноречиво говорят такие цифры. Годовой бюджет развития Большеболдинского района — два миллиона рублей. На ремонтно-строительные работы выделено 65 миллионов — столько здесь не освоили и за все предшествующие тридцать лет. Но поступать деньги стали лишь с ноября прошлого года. Отсюда и штурмовщина.

фальта. Здесь будет чистая поляна. Это место станет таким же, как двести лет назад, — говорит первый заместитель главы администрации Юрий Жулин. — Только вот могилки, кресты не восстановишь. Но на родовом кладбище Пушкиных не будет былой свалки, захлампенных подворий — мы снесли двенадцать домов. Хозяева их получили благоустроенные квартиры. «Чувствуете ли вы, что живе-

дуются по домам высокие гости — а что дальше?» Для большинства селян возникнут старые вопросы: где работать, как жить?

До начала так называемой перестройки здесь принимали около 55 тысяч туристов в год. Потом эта цифра снизилась до 6 — 7 тысяч. В минувшем году приехали сюда 29 тысяч россиян. Кстати, плата за посещение музея-усадьбы чисто символическая: взрослые платят три рубля, дети — два. Зарабатывать надо на инфраструктуре. Но как «загрузить» после юбилея вновь созданные объекты — никто не знает. Музей-усадьба А.С. Пушкина, несомненно, должна стать центром крупного туристического комплекса и приносить прибыль. Но у нее нет самостоятельного хозяина, который бы поставил дело на широкую ногу.

Так или иначе, пора уже сей-

те в особенном, благодатном, святом месте?» Этот вопрос я задавал многим жителям села. Ответ был однозначным: еще бы! Ветераны вспоминали о том, как в годы войны люди замерзали без дров, но не срубили ни одной яблоньки в пушкинской вотчине. «У нас можно всю ночь до утра по улицам гулять — никто не обидит», — таким был один из ответов на мой вопрос. А в средней школе, носящей имя Александра Сергеевича Пушкина,

час задуматься над тем, чтобы сделанное за последние месяцы поистине самоотверженным трудом болдинцев не превратилось в «потемкинскую деревню». Выход один: поскольку музей-заповедник официально объявлен федеральным, то и должен быть включен в федеральную программу финансирования. Или Пушкин этого недостойно?

Владимир ДОЛГОДВОРОВ, соб. корр. «Труда», НИЖНИЙ НОВГОРОД.